

Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Тюменский государственный университет»

На правах рукописи

Черепанов Максим Сергеевич

**МУСУЛЬМАНСКОЕ СООБЩЕСТВО
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛЕ РЕГИОНА:
СТРУКТУРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
СТРАТЕГИЙ АКТИВИСТОВ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

004606729

Пермь 2010

Диссертация выполнена на кафедре политологии Института истории и политических наук ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет»

Научный руководитель	доктор философских наук, профессор Владимир Геннадьевич Богомяков
Официальные оппоненты	доктор исторических наук, профессор Борис Игоревич Поварницын кандидат политических наук Альбина Викторовна Михалева
Ведущая организация	Кубанский государственный университет

Защита состоится 18 июня 2010 года в 15.00 на заседании Диссертационного совета К 212.189.04 по политическим наукам при Пермском государственном университете по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, Пермский государственный университет, корпус 8, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Пермского государственного университета.

Автореферат разослан < 17 > мая 2010 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета, кандидат
политических наук, доцент

Н.В. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия в социальных науках наблюдается неуклонный рост интереса к исламу не только как к оциокультурному, но и как общественно-политическому феномену. Это вызвано, режде всего, тем, что заметными явлениями современной эпохи, определяемой как поха глобализации, стали усложнение этноконфессиональной картины мира, ормирование многоконфессиональных обществ в большинстве современных тран¹.

На территории России эти явления, обозначенные учёными как «религиозное озрождение», стали более очевидными в постсоветский период, когда *остановление религиозной свободы* выступило одним из направлений в развитии емократизации. Наряду с оформлением соответствующей инфраструктуры, езультатом возрождения ислама в России явилось пробуждение мусульманской ентичности, давшей исследователям основания говорить о мусульманском ообществе. Воспринимая данное сообщество как совокупность приверженцев исламского вероучения, учёные оценивают его численность в пределах 14-20 млн. еловек².

Процессы социально-политических преобразований, развития гражданского бщества, протекающие в России, создают условия для коллективного и ндивидуального включения в политические взаимодействия активистов, ыступающих от лица мусульманского сообщества. С 1990 г. стали появляться артии, движения, организации, излагающие политические цели в терминах ислама: сламская партия возрождения, Общероссийское мусульманское движение «Нур», оюз мусульман России, Исламский комитет России, «Мусульмане России» и «Рефах», получивший пять мест на выборах в Государственную Думу Российской едерации в 1999 г. На протяжении двух десятилетий постсоветского периода на едеральном и региональном уровнях выстраиваются взаимодействия между мусульманскими лидерами, представителями государственной власти и иными частниками политического процесса. Вместе с тем, на территории России в 1990-000-е гг. стали появляться активисты, обосновывающие в терминах исламского ероучения, политический радикализм.

Политическая реальность современной России такова, что деятельность усульманских активистов оказывает значительное влияние на восприятие стальными субъектами политики образа мусульманского сообщества, его проблем, оциально-политических ожиданий, его способности к диалогу с немусульманским кружением. В этом смысле участники политических взаимодействий, ыступающие от лица мусульманского сообщества, играют роль его

Религия и глобализация на просторах Евразии / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – 2-е зд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Моск. Центр Карнеги, 2009. – 41 с.

Малашенко А. Ислам «легализованный» и возрождённый // Двадцать лет религиозной вободы в России / под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – М.: Российская политическая нциклопедия (РОССПЭН); Моск. Центр Карнеги, 2009. – С. 241.

представительств (в случае, если они составляют аппарат организаций) и представителей (в случае с индивидуально действующими активистами).

Учитывая тот факт, что важнейшими задачами политической науки являются формирование системы знания о политических явлениях и выработка научны прогнозов возможных изменений в политической сфере, можно констатировать, чт в настоящее время перед учёными стоят проблемы осмысления феномен включения мусульманских представительств и представителей в политическое пол России и выявления факторов, влияющих на стратегии их политического участия. Однако разрешение данных проблем не представляется возможным бе региональных исследований. Во-первых, специфика региона позволяет раскрыт многие проявления политического участия мусульманских активистов, которые н базе общероссийского материала не столь очевидны, например, воспроизводств политических представлений в процессе образовательной деятельности внутр мусульманского сообщества, внутриконфессиональная и межконфессиональна конкуренция за доступ к легитимному использованию бюджетных финансовы средств. Во-вторых, региональный уровень исследования позволяет на частны примерах раскрывать общие закономерности, находя в жизни каждого регион общие, характерные для всего общества тенденции.

Степень научной разработанности проблемы.

Разработка проблемы участия мусульманских активистов в политической жизн России осуществляется учёными, как правило, в контексте анализа широкого круг вопросов, смежность которых определяется взаимоотношением ислама и политики. К ним относятся сравнительный анализ ценностей «западной» и «исламской» цивилизаций, анализ исламских политических концепций, политических практи взаимодействия мусульман с государством и немусульманским миром трансформации мусульманских организационных структур и др. При этом разработка данных вопросов осуществляется, в основном, в рамках исторического подхода.

В 1980-2000-х гг. вышло значительное количество отечественных исследований посвящённых анализу исламского фактора в общественно-политической жизн зарубежных стран. В большинстве работ результатами анализа явились классификации идеологических установок, методов и целей деятельности исламских движений и группировок³. Эти классификации позволили учёны

³ Степанянц М.Т. Мусульманские концепции в философии и политике XIX-XX вв. – М: Наука, 1982. – 248с.; Игнатенко А.А. Халифы без халифата. Исламские неправительственны религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология деятельность. – М: Наука, 1988. – 207 с.; Медведко Л.И. Именем Аллаха: политизация ислам и исламизация политики / Л.И. Медведко, А.В. Германович. – М: Издательство политическо литературы, 1988. – 225 с.; Малашенко А.В. Ислам в политике и политика в исламе / А.В. Малашенко // Азия и Африка сегодня. – 1991. – № 8. – С. 20-23; Ланда Р.Г. Исламизм Алжире: апогей или спад / Р.Г. Ланда // Азия и Африка сегодня. – 1991. – № 9. – С. 14-19 Мусульманские страны. Религия и политика (1970-1980 годы) / Редкол.: А.В. Малашенк (отв. ред.) и др. – М.: Наука, 1991. – 181 с.; Полонская Л. Современный исламски фундаментализм: политический тупик или альтернатива развития / Л. Полонская // Азия Африка сегодня. – 1992. – № 11. – С. 22-29; Трофимов Д.А. Исламский фундаментализм

арактеризовать роль ислама в истории, философии и политической жизни зарубежного Востока, сделать прогнозы относительно общественно-политического азвития рассматривавшихся стран. В 1990-2000-е гг. появились зарубежные и течественные работы, рассматривающие влияние ислама на политическую итуацию в рамках цивилизационного подхода⁴. Использование этой парадигмы озволило исследователям через сравнение ценностей «западной» и «исламской» ивильзаций выявить факторы религиозно-политических конфликтов, возникающих лежду данными цивилизационными типами.

В России в 1990-2000-е гг. появился целый пласт исследований, авторы которых ытались анализировать роль исламского фактора в общественно-политической зизни России. При этом в большинстве выходявших работ доминировал сторический подход. Наиболее фундаментальными в этом отношении явились руды Р.Г. Ланда, А.В. Малашенко, Ф.М. Мухаметшина и Р.А. Силантьева⁵. В онтексте разработки фактологического материала, касающегося широкого спектра сизнедеятельности приверженцев ислама в России, авторами проводится анализ

.А. Трофимов // Восток. – 1992. – № 1. – С. 116; Ланда Р.Г. Исламисты уходят в подполье / .Г. Ланда // Азия и Африка сегодня. – 1992. – № 9. – С. 17; Ланда Р.Г. Исламский ундаментализм в Алжире / Р.Г. Ланда // Восток. – 1993. – № 1. – С. 139-141; Сагадеев А. сламский фундаментализм / А. Сагадеев // Азия и Африка сегодня. – 1994. - № 6. – С. 18-23; орончанина Н.И. Ислам в политическом развитии Алжира и Туниса / Н.И. Ворончанина // рабский мир в конце XX века. – М.: Институт Востоковедения РАН, 1996. – С. 9-18; орисов П. Современные исламистские течения: цели, стратегия, тактика / П. Борисов // Азия Африка сегодня. – 1997. – № 10. – С. 42-43; Комар В.И. Власть, ислам и общество в лжире. – М.: Институт Африки РАН, 1999. – 32 с.; Комар В.И. Исламские политические вижения в Северной Африке: генезис и типология. – М.: Институт Африки РАН, 2001. – 46 ; Игнатенко А.А. Ислам и политика / Сост. А.А. Игнатенко. – М.: Институт религии и олитики, 2004. – 256 с.; Ланда Р.Г. Политический ислам: предварительные итоги. – М.: нститут изучения Израиля и Ближнего Востока, 2005. – 286 с.
Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 603 с.; асылев А.М. Исламский экстремизм и кризис мусульманской цивилизации / А.М. Васильев Вестник Российской академии наук. – 2005. – Т. 75. – № 8. – С. 694-703; Косухин Н. олитизация ислама и столкновение цивилизаций / Н. Косухин // Обозреватель. – 2007. – № – С. 107-115; Малашенко А. Танго с исламом. «Новая холодная война» в интерьере нфликта цивилизаций / А. Малашенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [tr://www.religare.ru/article40402.htm](http://www.religare.ru/article40402.htm) (дата обращения 17.04.2007); Малашенко А. И всё-таки и сталкиваются / А. Малашенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [tr://www.carnegie.ru/ru/pubs/briefings/brifing_4_web.pdf](http://www.carnegie.ru/ru/pubs/briefings/brifing_4_web.pdf) (дата обращения 09.10.2009).
анда Р.Г. Ислам в истории России. – М.: Издательская фирма Восточная литература РАН, 95. – 312 с.; Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России. – М.: осковский Центр Карнеги, 1998. – 222 с.; Малашенко А.В. Ислам и политика в современной ссии // Мусульмане изменяющейся России: Сборник статей / Редкол.: Ю.М. Кобищанов тв. ред.) и др. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 7-25; Малашенко А.В. Исламская альтернатива и ламистский проект. – М.: Издательство Весь мир, 2006. – 221 с.; Малашенко А. Ислам для ссии. – М.: РОССПЭН, 2007. – 192 с.; Мухаметшин Ф.М. Ислам в современном российском ществе // Мусульмане изменяющейся России: Сборник статей / Редкол.: Ю.М. Кобищанов тв. ред.) и др. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 25-47; Силантьев Р. Новейшая история ислама в ссии. – М.: Алгоритм, 2007. – 576 с.

влияния политической ситуации на трансформацию мусульманских организационных структур, а также рассматриваются основные показатели участия мусульман в политической жизни страны. Также в рассматриваемый период появились работы, посвящённые изучению отдельных аспектов жизнедеятельности мусульман на территории России, в том числе, и религиозно-политической составляющей. Так, в работах А. Игнатенко, А. Максимова, М. Ларуэль, М. Тульского рассматриваются процессы структуризации и политическая деятельность мусульманских организаций⁶. Анализу особенностей мусульманского права, а также рассмотрению вопросов его соотношения с российским законодательством посвящены труды Г.М. Керимова и Л.Р. Сюкияйнена⁷. Кроме того, отдельно можно выделить работы А. Игнатенко и В. Наумкина, в которых авторы осуществляют анализ идеологических особенностей политического радикализма, обосновывающегося в терминах ислама⁸.

Ценный вклад в разработку рассматриваемой проблематики внесли авторы занимавшиеся в период 1990-2000-х гг. изучением влияния исламского фактора на политическую жизнедеятельность российских регионов в постсоветское время. Одним из наиболее популярных регионов, выбранных учёными для подобных исследований, явился Северный Кавказ. В качестве фундаментальных трудов освещающих феномен политизации ислама на Северном Кавказе, можно обозначить работы А.А. Ярлыкапова, В.О. Бобровникова, Н.М. Емельяновой, Э.Р. Кисриева⁹.

⁶ Игнатенко А. Выбор мусульман России / А. Игнатенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://i-r-p.ru/page/stream-library/index-2785.html> (дата обращения 11.06.2007); Максимов А. Лидеры мусульманского раскола / А. Максимов // Россия и мусульманский мир. – 2001. – 9; Ларуэль М. Принадлежность к исламу как политический критерий: политизация духовных управлений и создание мусульманских партий в России / М. Ларуэль // Казанский федералист. – 2005. – № 1 (13). – С. 162-187; Тульский М. Раскол в руководстве российских мусульман: 1994-2004 годы / М. Тульский // Россия и мусульманский мир. – 2005. – № (153). – С. 24-40.

⁷ Керимов Г.М. Шариат: закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. – СПб.: Издательство ДИЛЯ, 2007. – 512 с.; Сюкияйнен Л.Р. Шариат мусульманско-правовая культура. – М.: Институт государства и права РАН, 1997. – 48 с. Сюкияйнен Л.Р. Шариат, адат и российское законодательство Мусульмане изменяющейся России: Сборник статей / Редкол.: Ю.М. Кобищанов (отв. ред.) и др. – М.: РОССПЭН, 2002. С. 47-61; Сюкияйнен Л. Исламская политико-правовая культура и демократизация мусульманском мире: Конфликт или совместимость? / Л. Сюкияйнен // Россия мусульманский мир. – 2008. – № 10 (196). – С. 125-142.

⁸ Игнатенко А. Обыкновенный ваххабизм / А. Игнатенко. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://i-r-p.ru/page/stream-library/index-2604.html> (дата обращения 11.06.2007); Наумкин В. Исламский радикализм в зеркале в зеркале новых концепций и подходов / В. Наумкин / Россия и мусульманский мир. – 2006. – № 7 (169). – С. 182-216.

⁹ Емельянова Н.М. Мусульмане Кабарды / Н.М. Емельянова; под ред. А. Малашенко. – М. Граница, 1999. – 140 с.; Ярлыкапов А.А. Проблема ваххабизма на Северном Кавказе. – М. Институт этнологии и антропологии РАН, 2000. – 19 с.; Ярлыкапов А.А. Ваххабизм на Кавказе // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность

этот период появлялось также значительное количество публикаций, посвящённых анализу отдельных аспектов проявлений ислама в политике на примере Северо-Кавказских республик¹⁰.

С середины 1990-х гг. появляются исторические и политологические исследования по исламу в республиках Поволжья, традиционно исповедующих исламское вероучение. В работах историка А.Б. Юнусовой и политолога Р.М. Мухаметшина на основе архивного материала воссоздаётся история регионального ислама и анализируется роль исламского фактора в общественно-политическом развитии Татарстана и Башкортостана¹¹.

Научные публикации, в основе которых лежат исламоведческие исследования на территории немусульманских регионов, также начинают выходить с середины 1990-х гг. Большинство из них, при этом, посвящены истории развития мусульманских общин¹².

перспективы. – М.: Институт политического и военного анализа, 2001. – С. 77-87; Бобровников В.О. Мусульмане Северного Кавказа: обычаи, право, насилие. – М.: Институт востоковедения РАН, 2002. – 367 с.; Кисриев Э.Ф. Ислам и власть в Дагестане. – М.: ОГИ, 2004. – 224 с.

¹⁰ Кудрявцев А.В. «Ваххабизм»: проблемы религиозного экстремизма на Северном Кавказе / А.В. Кудрявцев // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – № 3 (9). – С. 115-122; Саватеев А.Д. Мусульмане Чечни между адатом шариатом и исламским революционизмом // Мусульмане изменяющейся России: Сборник статей / Редкол.: Ю.М. Кобищанов (отв. ред.) и др. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 284-308; Зарипов А. Причины возникновения радикального исламизма и экстремизма на Северном Кавказе / А. Зарипов // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 9 (195). – С. 46-55; Акаев В. Религиозно-политическая деятельность муфтията Чеченской Республики / В. Акаев // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 12 (198). – С. 43-49; Истамбулов А. Экстремизм и терроризм на Северном Кавказе / А. Истамбулов // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 12 (198). – С. 57-66; Аббаз Осмаев, Джульетта Месхидзе Исламское государство в Чечне: исторические параллели (1917-1920 и 1990-е годы): материалы международной исламоведческой конференции «Мир ислама. История. Общество. Культура» – М.: РГГУ, Издательский дом Марджани, 2009. – С. 153-174.

¹¹ Юнусова А.Б. Ислам в Башкирии. 1917-1994. – Уфа, 1994; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане: история, состояние и перспективы развития: дис. ...доктора ист. наук: 09.00.06 / А.Б. Юсупова. М.: РАГС, 1997; Юнусова А.Б. Ислам и мусульмане в современном Башкортостане // Мусульмане изменяющейся России: Сборник статей / Редкол.: Ю.М. Кобищанов (отв. ред.) и др. – М.: РОССПЭН, 2002. – С. 175-181; Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане / А.Б. Юнусова; под ред. А.В. Малашенко. – М.: Логос, 2007. – 91 с.; Мухаметшин Р.М. Ислам в общественно-политической жизни татар: возрождение и функционирование религиозных традиций в XX в.: дис. ...доктора пол. Наук: 23.00.04 / Р.М. Мухаметшин. – Казань: РГБ, 2000; Мухаметшин Р.М. Ислам в Татарстане / Р.М. Мухаметшин; под ред. А.В. Малашенко. – М.: Логос, 2007. – 104 с.

¹² История исламских общин нижегородской области / О.Н. Сенюткина, С.Б. Сенюткин [и др.]. – Н.Новгород: Издательство ННГУ, 1998. – 550 с.; Черновская В. Мусульмане Ярославля. – Ярославль: ДИА-пресс, 2000. – 223 с.; Гарифуллин И.Б. Ислам в истории и культуре Тюменского края (в документах и материалах) / И.Б. Гарифуллин; под ред. А.П. Яркова. – Тюмень: ИПЦ ЭКСПРЕСС, 2004. – 173 с.; Семёнов В.В. Ислам в Саратовской области / В.В. Семёнов // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 7 (193). – С. 33-40; Гусева

В настоящее время, в сравнении с объёмом исторических работ, количество политологических исследований, посвящённых разработке диссертационной проблематики на материале немусульманских регионов, незначительно. Из ни примером наиболее серьёзного политологического анализа положения и роли мусульманских общин в немусульманских регионах выступает работа А.В. Михалевой, в которой автор предпринял беспрецедентную попытку сравнительного исследования мусульманских региональных сообществ России и Германии и примере Пермской области и Берлина¹³.

Таким образом, несмотря на значительное количество работ, внесших вклад разработку проблематики диссертационного исследования, в социальных науках до сих пор существует дефицит работ, использующих политологически инструментарий при анализе феномена участия мусульманских активистов политической жизни немусульманских регионов. Это, в свою очередь, снижает объективность как самого осмысления феномена политического участия мусульманских активистов, так и восприятия факторов, влияющих на качество этого участия.

Объектом исследования является мусульманское сообщество в политическом поле региона.

Предмет исследования – представительства и представители мусульманского сообщества в политическом поле региона.

Цель исследования – определить и исследовать основные факторы обуславливающие стратегии представительств и представителей мусульманского сообщества в политическом поле региона.

Основные исследовательские задачи. Для реализации цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- разработать теоретическую модель исследования политического поля региона;
- проанализировать наиболее распространённые в регионе исламские политические концепции;
- определить системы представлений, формирующие политические габитусы мусульманских активистов, и ресурсы, используемые для воспроизводства политических габитусов в религиозном поле региона;
- проанализировать позиции и стратегии представительств и представителей мусульманского сообщества в политическом поле региона.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступает теория социального пространства П. Бурдьё.

Реализация цели диссертационной работы не может быть достигнута без осмысления сущности той среды, в которой действуют представительства и представители мусульманского сообщества. В этой связи представляется эффективным использование теории П. Бурдьё, предлагающей модель социального

Ю. Ислам в Самарской области / Ю. Гусева // Россия и мусульманский мир. – 2008. – № 1 (198). – С. 35-43.

¹³ Михалева А.В. Мусульманские общины в политической жизни немусульманских регионов: сравнительный анализ России и Германии [Электронный ресурс]: дис. ...канд. полит. наук 23.00.02. – М.: РГБ, 2005.

пространства, состоящего из ансамбля полей: в том числе религиозного и политического. В теории социального пространства определены базовые критерии этих полей, что является ценной системой координат для анализа социальной реальности, представленной множеством взаимодействий.

При реализации задач диссертационной работы необходимо учитывать общероссийские политические изменения как явление, с одной стороны, влияющее на предмет исследования, а, с другой стороны, подверженное влиянию со стороны предмета. Важные категории восприятия изменений, протекавших на территории постсоветской России, и механизм их анализа разработаны Т.И. Заславской. Одной из центральных категорий её концепции, объясняющей сущность постсоветских общественных перемен в России, является категория «социальная трансформация». Предлагаемый механизм анализа «социальной трансформации» в постсоветской России предполагает выявление общественных сил и взаимодействий, в результате которых происходит изменение институциональной структуры общества.

Для получения эмпирического материала в исследовании использовались качественные методы сбора данных: направленные интервью, свободные беседы, ключённые и неключённые наблюдения. С целью выявления религиозных и политических представлений мусульманских активистов, их интересов в религиозном и политическом поле региона, особенностей мусульманских организационных структур, автором проведено 43 направленных интервью с 29 респондентами, 4 свободных беседы с 4 респондентами. Выборку интервьюируемых оставили члены Духовного управления мусульман Тюменской области (ДУМ ТО), азиатского управления мусульман Тюменской области Духовного управления мусульман Азиатской части России (КУМ ТО ДУМ АЧР), тюменского мухтасибата центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМР), мусульманской олодёжной организации «Ихсан», запрещённой в России организации «Хизб ут-ахрир аль-Ислами», запрещённой в России организации «Таблиги Джамаат», а также с индивидуально действующий активист: шейх Максуд.

С целью выявления политических взаимодействий, выстраивающихся в регионе между мусульманскими активистами и: органами власти, активистами других профессиональных сообществ, рядовыми мусульманами, на которых направлена образовательная деятельность – автором проводились наблюдения. Включённые наблюдения, при которых исследователь является активным участником наблюдаемого взаимодействия, проводились автором во время посещения коллективных пятничных молитв, курсов по основам ислама, проходящих в мечетях региона, а также при проведении совместно с членами духовных управлений публичных мероприятий. Невключённые наблюдения, при которых исследователь является только сторонним наблюдателем взаимодействия, проводились автором во время посещения публичных мероприятий, личных встреч с участием активистов различных конфессиональных сообществ и представителей органов власти.

В качестве метода анализа эмпирического материала применялся генетический структурализм П. Бурдьё. Данный метод предполагает несколько этапов анализа. Во-первых, исследователь определяет сущность среды (поле), в которой действуют изучаемые объекты. Во-вторых, им фиксируются объективные условия (позиции) среды, в которых данные объекты находятся. В-третьих, фиксируются субъективные

представления (габитусы) объектов исследования. В-четвёртых, с учётом взаимоотношения между зафиксированными структурами поля, позициями и габитусами определяются стратегии изучаемых объектов.

Обоснование выборки региона. В настоящее время внимание исследователей изучающих политическое участие мусульманских активистов в регионах сосредоточено, в основном, на территориях, большая часть населения которых, сложившимся представлениям, традиционно исповедует ислам. Меньший интерес вызывают немусульманские регионы. Эти регионы, тем не менее, охватывают значительную часть Российской Федерации, что в сочетании с усиливающейся иммиграцией делает осмысление и прогнозирование мусульманского политического участия в этих регионах важным компонентом поддержания политической стабильности во всей стране в целом.

Тюменская область (без автономных округов), определяющая территориальные рамки исследования, является одним из типичных по конфессиональному соотношению немусульманских регионов, что создаёт возможность применения получаемых результатов исследования к изучению политического участия мусульманских активистов в других регионах со схожим конфессиональным ландшафтом.

Терминология исследования:

Регион – обособленная территориально-административная единица в рамках системы вертикального разграничения государственной власти.

Политическое поле региона – совокупность взаимодействий, выстраиваемых акторами на территории региона относительно таких специфических капиталов, как политическая власть, политический капитал, доступ к легитимному использованию политических ресурсов.

Религиозное поле региона – совокупность взаимодействий, выстраиваемых акторами на территории региона относительно таких специфических капиталов как религиозная власть, религиозный капитал, право управления ценностями спасения, доступ к легитимному использованию религиозных ресурсов.

Трансформация политического поля – изменение структуры распределения специфических капиталов политического поля вследствие проникновения в него акторов иных полей.

Габитус – система диспозиций, приобретаемых в процессе имплицитного или эксплицитного обучения.

Политический габитус – система представлений, структурирующая определённым образом восприятие социального мира и своего места в нём.

Политическая власть – способность акторов изменять габитус потребителя политической продукции по отношению к социальному миру посредством производства политической продукции.

Политический капитал – степень социального признания, получаемая акторами от групп потребителей политической продукции, на которую распространяется политическая власть.

Политические ресурсы – бюджетные финансовые средства, а также различного рода преференции со стороны органов государственной власти и местного самоуправления.

Право управления ценностями спасения – легитимное структурирование представлений о способах восприятия сверхчувственного мира, поклонения и т.д.

Религиозная власть – способность акторов изменять габитус мирян по отношению к природному и социальному миру в соответствии с этикой религиозного учения и собственным видением социального мира.

Религиозный капитал – степень социального признания, получаемая акторами мирян, на которых распространяется религиозная власть и которыми признаётся во акторов на управление ценностями спасения.

Представительская способность – результат конверсии религиозного в итический капитал, выступающий в качестве демонстрационного потенциала ленности мирян, способного быть использованным акторами религиозного поля своей легитимации в качестве акторов политического поля.

Религиозные ресурсы – специфическая компетенция и количественная характеристика кадрового состава представительств конфессиональных сообществ, религиозные СМИ, богослужебные здания.

Стратегии – множества действий, упорядоченных в соответствии с более или ее долгосрочными и не обязательно явно сформулированными целями.

Мусульманское сообщество региона – совокупность приверженцев исламского учения на территории региона.

Мусульманские активисты – акторы, проводящие внутри мусульманского сообщества деятельность по изменению габитуса мирян по отношению к социальному миру.

Представительства/представители мусульманского сообщества региона – мусульманские организационные структуры и индивидуально действующие активисты, выступающие в политическом поле региона в качестве субститутов мусульманского сообщества региона.

Исламские политические концепции – системы представлений о социальном мире, излагаемые в терминах исламского вероучения.

Эмпирическая база исследования.

Эмпирическую основу исследования составляют анализ законодательных и иных актов федерального и регионального уровня, материалов текущего архива дела по делам религий Комитета по делам национальностей Тюменской области, матико-обрядовых источников исламского вероучения (Коран и Сунна), трудов убежденных мусульманских авторов, распространяемых внутри мусульманского сообщества Тюменской области (труды Фатхи Якана, Абу аль-Аля аль-Маудида, а Кутба, Абдулкадима Заллума), трудов и публичных выступлений лидеров российских исламских структур и локальных мусульманских организаций и публичные выступления Р. Гайнутдина и Т. Таджуддина, работы культурно-просветительского центра «Ахль ус-Сунна Валь Джама'а», Абу Харун ауддина Мухаммада ад-Дагестани, выступления на Круглых столах и конференциях лидеров региональных мусульманских организационных структур, лекции и проповеди, проводящиеся мусульманскими активистами на территории Тюменской области (Тюменской области), мусульманской публицистики (буклеты, брошюры, газетные и журнальные публикации), распространяемой на территории Тюменской области сайты «Ислам info», «Ислам Минбар», «Маглюмат аль-Булгар», «Медина

ал'ислам», «Современная мысль», «Истина», «Маулюд», «Муслим инфо», «Напоминание», «Сибиря», журналы «Минарет», «Золотой Родник», а также многочисленные буклеты и брошюры региональных мусульманских организационных структур). А также данные, полученные автором в ходе проведения: 1) направленных интервью, свободных бесед (с 2007 по 2009 гг. автором проведено 4 беседы, 43 интервью с членами мусульманских организационных структур и индивидуально действующими активистами исламского сообщества Тюменской области); 2) подсчётов численности лиц в наиболее крупных мечетях региона во время проведения пятничных коллективных богослужений и иных религиозных мероприятий (с 2007 по 2009 гг. автором в составе исследовательских групп Независимого центра изучения современного общества г. Тюмени и Лаборатории социально-исторических исследований ИПСО РАН проведено 18 подсчётов).

Хронологические рамки исследования. Исследование охватывает период с 2000 г. по 2009 г. Определение начального рубежа связано с тем, что именно к этому времени в России завершились процессы формирования общероссийских и региональных духовных управлений мусульман, в немусульманских регионах началась активизация независимых от них местных и международных мусульманских структур. Вместе с тем, для лучшего понимания результатов этих процессов в работе ретроспективно освещаются вопросы формирования мусульманских организационных структур в Тюменской области в период с начала 1990-х гг. по 2009г.

Научная новизна исследования.

1. В диссертации впервые предпринята попытка теоретической конкретизации и категориального дополнения теории социального пространства П. Бурдьё по аспектам структурных особенностей религиозного и политического полей, а также их соотношения.

2. В целях осмысления феномена политического участия мусульманских активистов в политическом поле региона, определения и исследования факторов, обуславливающих стратегии этих акторов, впервые применён структурно-генетический анализ П. Бурдьё.

3. Впервые в ходе эмпирического исследования выявлены и проанализированы основные примеры исламских политических концепций, распространённых внутри мусульманского сообщества немусульманского региона.

4. Новизну работы определяет введение в научный оборот политической науки огромного пласта фактической и аналитической информации об особенностях политических представлений, возможностях и стратегиях мусульманских активистов в политическом поле немусульманского региона.

5. Впервые на основании обширного эмпирического материала, определены и исследованы различные варианты взаимосвязей субъективных (политических габитусов) и объективных (позиций в политическом поле) факторов, обуславливающих отличающиеся стратегии мусульманских активистов в политическом поле немусульманского региона.

Положения, выносимые на защиту:

1. Проведенное в рамках диссертационной работы исследование через призму теории социального пространства П. Бурдьё с использованием структурно-генетического анализа, показало применимость этой концептуальной рамки к осмыслению феномена участия мусульманских активистов в политическом поле региона. Согласно теории социального пространства, причиной проникновения акторов из религиозного в политическое поле, являются структурные особенности данных полей (гомология религиозной и политической власти, религиозного и политического капитала). Эти особенности позволяют акторам религиозного поля производить конверсию специфических капиталов, включаясь в политические взаимодействия в качестве представительств и представителей конфессиональных сообществ. В дальнейшем, в зависимости от объёмов конвертируемых капиталов религиозного поля, эти акторы занимают более или менее выгодные позиции в поле политическом. Занимаемые позиции определяют дальнейшие их возможности конкурирования за капиталы, и, как следствие, являются объективным фактором, обуславливающим стратегии в политическом поле. Кроме позиций, стратегии этих акторов определяет субъективный фактор. Им является политический габитус, формирующийся, в случае с представительствами и представителями конфессиональных сообществ, в религиозном поле.

2. В ходе эмпирического исследования выявлена устойчивая корреляция между политическими габитусами мусульманских активистов региона и исламскими политическими концепциями, объективированными в текстах и публичных выступлениях российских и зарубежных авторов. Эти концепции по общим и отличающим их признакам разделены на группы: «консервативных» (системы представлений, сформулированные руководителями общероссийских мусульманских структур; умеренно-салафитские концепции) и «революционных» (радикально-салафитские концепции; идеология «Хизб ут-Тахрир аль Ислами»).

3. Анализ, проводимый в процессе эмпирического исследования, подтвердил реальность включения в политические взаимодействия мусульманских активистов в результате совершаемой ими конверсии специфических капиталов религиозного поля. Однако пример политического поля немусульманского региона демонстрирует преобразование этими акторами религиозного капитала не в политический капитал, а в представительскую способность, выражающую лишь демонстрационный, а не мобилизационный потенциал численности мирян. Таким образом, специфические капиталы религиозного поля, конвертируемые мусульманскими активистами в процессе политических взаимодействий на территории немусульманского региона, преобразуются в политическую власть и представительскую способность.

4. В ходе эмпирического исследования выявлена зависимость между объёмами религиозных ресурсов, использование которых позволяет увеличивать объёмы религиозной власти и капитала, и занимаемыми мусульманскими активистами позициями в политическом поле региона.

Активисты, формирующие составы духовных управлений мусульман (Духовного управления мусульман Тюменской области, Казыятского управления мусульман Тюменской области Духовного управления мусульман Азиатской части России, тюменского мухтасибата Центрального духовного управления мусульман России) располагают значительными объемами религиозных ресурсов и занимают в политическом поле региона позиции официальных представительств мусульманского сообщества. Активисты, входящие в структуры мусульманской молодёжной организации «Ихсан», запрещённой в России «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», либо действующие индивидуально (шейх Максуд), располагают меньшими, в сравнении с духовными управлениями, религиозными ресурсами и занимают в политическом поле региона позиции неофициальных представительств и представителей мусульманского сообщества. Основными признаками позиций официальных представительств является публичное признание со стороны других акторов их представительской способности, а также возможность доступа к легитимному использованию политических ресурсов. Общим признаком позиций неофициальных представительств является отсутствие публичного признания их представительской способности со стороны других акторов политического поля Тюменской области.

5. В процессе анализа множества действий мусульманских активистов в политическом поле немусульманского региона, выявлены реализуемые ими стратегии. К ним относятся: стратегия демонстрации собственной представительской способности, стратегия расширения доступа к легитимному использованию политических ресурсов, стратегия собственной легитимации в качестве официальных представительств и представителей в политическом поле региона, стратегия монополизации политической власти.

6. Структурно-генетический анализ эмпирического материала позволил определить варианты взаимосвязей субъективных (политических габитусов) и объективных (позиций в политическом поле) факторов, обуславливающих реализацию отличающихся стратегий мусульманских активистов в политическом поле немусульманского региона. Взаимосвязь особенностей позиций официальных представительств и политических габитусов, отражающих «консервативные» исламские политические концепции, обуславливает реализацию стратегий *демонстрации собственной представительской способности и расширения доступа к легитимному использованию политических ресурсов*. Сочетание особенностей позиций неофициальных представительств и политических габитусов, отражающих «консервативные» исламские политические концепции, обуславливает реализацию стратегии *собственной легитимации в качестве официальных представительств и представителей в политическом поле региона*. Взаимосвязь особенностей позиций неофициальных представительств и политических габитусов, отражающих «революционные» исламские политические концепции, определяет реализацию стратегии *монополизации политической власти*.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Научно-теоретическая и практическая значимость исследования определяется тем, что одержанные в диссертации положения и выводы позволяют расширить теоретическую базу исследования феномена политического участия мусульманских активистов в политическом поле России, уточнить сопутствующие понятия и категории, получить систему знаний об особенностях стратегий мусульманских активистов в политическом поле немусульманского региона России и факторах, определяющих эти стратегии.

Материалы исследования могут стать основой для рекомендаций и методических указаний органам власти, отвечающим за создание условий реализации гражданами свободы совести и государственно-конфессиональные отношения.

Результаты исследования могут применяться в высших учебных заведениях при разработке учебных пособий, в учебном процессе – при подготовке специальных курсов, проведении семинарских занятий и практикумов по прикладной политологии, политической регионалистике и этнополитической конфликтологии.

Апробация диссертационной работы. Материалы диссертации прошли апробацию. Основные положения диссертации отражены в 11 публикациях, в том числе 1 статья в журнале, рекомендованном ВАК РФ для публикаций результатов научных исследований аспирантов и докторантов.

Отдельные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на всероссийских и международных конференциях (международная исламоведческая научная конференция «Мир ислама: история, общество, культура» 11-13 декабря 2007 г., г. Москва), XI международная конференция «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» (19-20 марта 2008 г., г. Екатеринбург), XI всероссийская научно-практическая конференция «Сулеймановские чтения» (15-16 мая 2008 г., г. Обольск), VIII всероссийская научно-практическая конференция «Духовный путь России» (20 февраля 2009 г., г. Тюмень), V международная конференция «Иерархия власти в истории цивилизаций» (23-26 июня 2009 г., г. Москва), V всероссийский конгресс политологов «Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы» (20-22 ноября 2009 г., г. Москва), всероссийская научно-практическая конференция «Духовно-нравственные основы отечественного образования» (3 февраля 2010 г., г. Тюмень), II неделя Уральской политической науки (1-6 марта 2010 г., г. Екатеринбург), III всероссийская ассамблея молодых политологов (19-20 апреля 2010 г., г. Пермь).

Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами, включает в себя введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы. Объем работы – 192 страницы, список источников и литературы оставляют 378 позиций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень научной разработанности проблемы, формулируются цель и задачи исследования, поясняются используемые понятия, даётся описание его

методологической и источниковой базы, характеристика новизны, положений выносимых на защиту, а также апробация его результатов.

В первой главе «Теоретическая модель анализа религиозного политического полей» диссертант рассматривает основные теории, составляющие концептуальную основу работы, и формулирует на их основании теоретическое видение процесса политических изменений.

В главе предпринята характеристика теории социального пространства Бурдьё, в соответствии с которой социальное пространство представляет собою образование различающихся социальных позиций, составляющих более крупные единицы пространства – поля. В теории П. Бурдьё выделяются экономическое, политическое, интеллектуальное, религиозное и другие поля. В основе различия данных полей лежат характерные для каждого из них специфические капиталы/ценности. Общую логику их функционирования составляют отношения конкуренции, монополии, спроса и предложения, выстраивающиеся относительно специфических капиталов/ценностей поля. Объективация этих отношений происходит в результате возникающих взаимодействий между актёрами (коллективными и/или индивидуальными), включающимися в позиции различных полей. Расположение актёров в более или менее выгодных позициях обуславливает сочетание структуры и объёма имеющихся у них капиталов. Занимаемые позиции определяют дальнейшие возможности, а с ними и стратегии взаимодействий актёров в поле. Кроме позиций, стратегии взаимодействия обуславливаются функционированием габитусов актёров, представляющих собою системы диспозиций, приобретаемых в процессе имплицитного или эксплицитного обучения.

В дальнейшем, для теоретического осмысления постсоветских трансформационных процессов автор обращается к опыту исследования этого феномена Т.И. Заславской. Основным понятием теории данного исследователя выступает понятие «социальной трансформации», интерпретируемое как процесс изменения системы социальных институтов. В свою очередь, социальный институт понимается как устойчивый комплекс формальных и неформальных правил, принципов, норм, установок, регулирующих различные сферы человеческой деятельности.

В результате рассмотрения теории социального пространства П. Бурдьё концепции социальной трансформации российского общества Т.И. Заславской автор формулирует сущность теоретического видения трансформации поля социального пространства. Этот процесс представляет собой изменение структуры распределения специфических капиталов полей за счёт изменения структуры позиций внутри поля. Одной из основных причин изменения структуры позиций внутри поля является проникновение в него актёров из других полей.

Для выявления причин проникновения актёров из религиозного в политическое поле автор проводит сравнительный анализ особенностей их структур. Основными структурными особенностями политического поля являются его специфические капиталы: политическая власть, политический капитал, способность легитимного использования политических ресурсов. В качестве структурных особенностей религиозного поля выступают такие специфические капиталы, как право управления

енностями спасения, религиозная власть и религиозный капитал. В ходе анализа нефидических капиталов обеих полей выявлена гомология религиозной и политической власти, религиозного и политического капитала, создающая возможность их реконверсии. Данная возможность определена в качестве основной причины, позволяющей актерам религиозного поля включаться в политические взаимодействия в качестве представителей и представителей конфессиональных обществ. В дальнейшем, согласно теории социального пространства, эти акторы, в зависимости от объемов конвертируемых капиталов религиозного поля, занимают более или менее выгодные позиции в поле политическом. Эти позиции определяют дальнейшие их возможности конкурирования за капиталы, и, как следствие, являются объективным фактором, обуславливающим стратегии в политическом поле. Кроме позиций, стратегии этих акторов определяет субъективный фактор. Им является политический габитус, формирующийся, в случае с представителями и представителями конфессиональных сообществ, в религиозном поле.

Во второй главе «Исламские политические концепции в регионе: анализ систем представлений о социальном мире» проанализированы и классифицированы наиболее распространённые в Тюменской области исламские политические концепции, понимаемые как системы представлений о социальном мире, излагающиеся авторами в терминах исламского вероучения.

На основании общих и отличающих признаков данные системы представлений образуют группы «консервативных» и «революционных» исламских политических концепций. К общим признакам «консервативных» концепций относится конструирование представления о принадлежности лиц, исповедующих ислам, к социальной группе, имеющей общегрупповые интересы и признание легитимности органов государственной власти и законодательной базы Российской Федерации в качестве регуляторов взаимодействий в социальном пространстве. В эту группу концепций входят системы представлений о социальном мире, производимые руководителями СМР и ЦДУМР, а также умеренно-салафитские концепции.

Общими признаками «революционных» концепций является конструирование представления о принадлежности лиц, исповедующих ислам, к социальной группе, имеющей общегрупповые интересы; структурирование восприятия социального мира в виде бинарной оппозиции («мусульмане» - «враги мусульман»); признание легитимности всех акторов политического поля, относящихся к группе «враги мусульман», а также производимых ими законодательных норм; декларирование легитимности халифата в качестве системы управления общественной жизнедеятельностью, регулируемой нормами шариата и контролируемой халифом (главой мусульман); признание вооружённой борьбы с «врагами мусульман» в качестве способа установления халифата на территориях проживания «мусульман».

этой группе концепций относится система представлений идеолога «Хизб ут-тахрир аль Ислами» А. Заллума и радикально-салафитские концепции.

В третьей главе «Политические габитусы мусульманских активистов и ресурсы их воспроизводства в религиозном поле региона» рассматриваются процессы появления и формирования мусульманских организаций в Тюменском регионе, проводится сравнительный анализ политических габитусов их членов с исламскими политическими концепциями, распространёнными на территории

Тюменской области, выявляются основные ресурсы воспроизводства политически габитусов в религиозном поле региона.

К 2001 г. в Тюменской области завершился процесс формирования наиболее крупных мусульманских организаций. К ним относятся Духовное управление мусульман Тюменской области (ДУМ ТО), Казыятское управление мусульман Тюменской области Духовного управления мусульман Азиатской части России (КУМ ТО ДУМ АЧР), тюменский мухтасибат Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМР). В начале XXI в. в регионе также стали появляться отделения международных мусульманских организаций («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», «Таблиги Джамаат»), независимые от духовных управлений местные организационные структуры (молодёжная мусульманская организация «Ихсан») и индивидуально действующие мусульманские активисты (шейх Максуд).

Между политическими габитусами обозначенных акторов и распространёнными в Тюменской области консервативными и революционными исламскими политическими концепциями наблюдается устойчивая корреляция «Консервативные» исламские политические концепции воспроизводятся активистами КУМ ТО ДУМ АЧР, ЦДУМР, молодёжной мусульманской организации «Ихсан», большей частью актива ДУМ ТО, а также шейхом Максудом «Революционные» системы представлений о социальном мире воспроизводятся активистами «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами», а также несколькими, не входящими в состав руководства, членами ДУМ ТО.

Основными способами воспроизводства собственных политических габитусов мусульманскими активистами в религиозном поле региона выступают проповеди в мечетях, предваряющие обязательные для мусульман коллективные намазы пятниц, подготовка в специализированных учебных заведениях (медресе) проведение курсов по изучению основ ислама в мечетях, организация групп интересов в частных домах и квартирах, распространение исламских СМИ литературы. Соответственно, успешность этого воспроизводства находится в зависимости от таких ресурсов как специфическая компетенция и количественная характеристика кадрового состава, доступ к исламским СМИ, а также богослужебные здания, находящиеся в распоряжении мусульманских организационных структур и индивидуально действующих активистов.

Наличие или отсутствие этих ресурсов влияет на большую или меньшую успешность воспроизводства политических габитусов в среде мусульманского сообщества региона. С этой точки зрения, в наиболее выгодных условиях находятся ДУМ ТО, КУМ ТО ДУМ АЧР, тюменский мухтасибат ЦДУМР. Остальные организационные структуры и активисты, обладая меньшей ресурсной базой, находятся в менее выгодных условиях. В свою очередь, большая или меньшая успешность воспроизводства собственных политических габитусов мусульманскими представительскими и представителями в религиозном поле пропорциональна объёмам их религиозной власти и капиталом конвертируемых в специфические капиталы политического поля.

В четвёртой главе «Позиции и стратегии представительств представителей мусульманского сообщества в политическом поле региона» примере Тюменской области анализируются особенности позиций мусульманских

организационных структур и отдельных активистов, с учётом особенностей позиций и политических габитусов проводится анализ стратегий их взаимодействий в поле.

В результате конверсии различных объёмов специфических капиталов елигиозного поля мусульманские организационные структуры и индивидуально действующие активисты занимают в политическом поле Тюменской области позиции официальных и неофициальных представительств.

Основными особенностями группы позиций официальных представительств является публичное признание со стороны других акторов их представительской способности (результат конверсии религиозного в политический капитал, выступающий в качестве демонстрационного потенциала численности «мирян», способной быть использованной акторами религиозного поля для своей легитимации в качестве акторов политического поля), а также возможность доступа к легитимному использованию политических ресурсов через позиции органов государственной власти и местного самоуправления. В настоящее время в данную группу позиций политического поля Тюменской области включены ДУМ ТО, КУМ ТО, ДУМ АЧР, тюменский мухтасибат ЦДУМР.

Исходя из возможностей, открываемых этими позициями, в пределах своих политических габитусов, суть которых составляют консервативные исламские политические концепции, активисты ДУМ ТО, КУМ ТО, ДУМ АЧР и тюменского мухтасибата ЦДУМР развивают в политическом поле Тюменской области стратегии демонстрации собственной представительской способности и расширения доступа к легитимному использованию политических ресурсов.

Общей особенностью позиций неофициальных представительств является отсутствие публичного признания их представительской способности со стороны других акторов политического поля Тюменской области. Это, в свою очередь, определяет меньшие, в сравнении с официальными представительствами, возможности доступа к ценностям политического поля через позиции органов государственной власти и местного самоуправления. В эту группу позиций в настоящее время включены «Хизб ут-Тахрир аль Ислами», молодёжная мусульманская организация «Ихсан», а также шейх Максуд.

Особенности позиций неофициальных представительств мусульманского общества в политическом поле Тюменской области, обуславливают деятельность акторов, направленную на изменение структуры распределения ценностей поля в свою пользу. При этом обозначенная деятельность осуществляется в рамках различных стратегий, вырабатываемых в пределах собственных политических габитусов. Так, акторы (активисты молодёжной организации «Ихсан», шейх Максуд), чей политический габитус отражает «консервативные» исламские политические концепции, изменяют структуру распределения ценностей политического поля в рамках стратегии собственной легитимации в качестве официальных представительств мусульманского сообщества. Те же из акторов (активисты «Хизб ут-Тахрир»), чей политический габитус отражает «революционные» исламские политические концепции, изменяют структуру распределения ценностей политического поля в рамках стратегии монополизации доступа к политической власти.

В заключении диссертационного исследования подводятся итоги проведенного анализа, сформулированы основные выводы, которые позволяют наметить пути дальнейшей разработки анализируемой проблемы и сформулировать рекомендации для органов власти, отвечающих за создание условий реализации гражданам свободы совести и государственно-конфессиональные отношения.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ для апробации результатов диссертационного исследования:

1. Черепанов М.С. Общественно-политические стратегии официальных представительств мусульманского сообщества Тюменской области [Текст] / М.С. Черепанов // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2009. – № 3. – С. 24-28.

Иные публикации:

2. Черепанов М.С. Общественно-политические взгляды исламски активистов Тюменского региона в начале XXI в. (по материала мусульманских газет) [Текст]: сб. науч. тр. / Кафедра политологии Институт истории и политических наук Тюменского государственного университета / Политические отношения и процессы в Тюменском регионе. Государственная политика и практика управления в Российской Федерации. – Тюмень: ТюмГУ 2007. – Вып. 4. – С. 117-130.

3. Черепанов М.С. Раздел «Ислам» // Государственно конфессиональные отношения и религиозные объединения в Тюменской области [Текст]: справочник / А.Н. Кашина, В.П. Ключева [и др.]; под. ред В.П. Ключевой. – Тюмень: Комитет по делам национальностей Тюменской области, 2009. – С. 115-142.

4. Черепанов М.С. К пониманию сущности трансформации политического поля постсоветской России [Текст] / М.С. Черепанов / Материалы докладов V Всероссийского Конгресса политологов «Изменения в политике и политика изменений: институты, стратегии, акторы» (Москва, 20-22 ноября 2009 г.). [Электронный ресурс]. ISBN 978-5-248-00344-0. – С. 3431-3442.

5. Черепанов М.С. Мусульманское сообщество Тюменской области [Текст] / М.С. Черепанов // Большая тюменская энциклопедия. – Тюмень, 2009. – Т. 4 – С. 240.

6. Черепанов М.С. Мусульманское сообщество в общественно-политической жизни Тюменской области [Текст] / М.С. Черепанов // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования: материалы XI международной конференции – Екатеринбург: УрГУ, 2008. – С. 23-26.

7. Радикальный исламизм в Тюменской области / В. Ключева, И. Бобров, М. Черепанов // Бюллетень Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. – 2008. – № 77. – [Электронный ресурс]. – URL: http://eawarn.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=22&Itemid=33.

8. Современное татарское сообщество Тюменской области: национальные и религиозные проблемы [Текст] / В. Ключева, М. Черепанов // Проблемы сохранения этнического самосознания, языка и культуры сибирских татар в XXI веке: материалы XI Всероссийской научно-практической конференции «Сулеймановские чтения». – Тобольск: ТГПИ им. Д.И. Менделеева, 2008. – С. 224-226.

9. Черепанов М.С. Исламские политические концепции как фактор формирования общественно-политических взглядов внутри мусульманского сообщества Тюменской области [Текст] / М.С. Черепанов // Иерархия и власть в истории цивилизаций: тезисы докладов V международной конференции. – М.: Институт Африки РАН, 2009 – С. 166.

10. Черепанов М.С. Отражение социального института свобода совести в сознании мусульманских активистов Тюменской области [Текст] / М.С. Черепанов // Мир ислама: история, общество, культура: материалы международной исламоведческой научной конференции – М.: Издательский дом Марджани, 2009. – С. 200-205.

11. Черепанов М.С. Феномен представительств мусульманского сообщества в общественно-политической жизни Тюменской области [Текст] / М.С. Черепанов // Духовно-нравственные основы отечественного образования: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – С. 358-360.

Черепанов Максим Сергеевич

**МУСУЛЬМАНСКОЕ СООБЩЕСТВО
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛЕ РЕГИОНА:
СТРУКТУРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
СТРАТЕГИЙ АКТИВИСТОВ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Пермь 2010

Подписано в печать 14.05.2010.
Формат 60x84/16. Печ. л. 1,5. Печать ризограф.
Тираж 100. Зак. № 2125.

Типография «Печатник»
Тюмень, ул. Республики, 148 корп. 1/2.
Тел. (3452) 20-51-13, тел./факс (3452) 32-13-86